

Миллер Ирина Сергеевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры конфликтологии,
связей с общественностью и журналистики
Пятигорского государственного лингвистического
университета

**СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТ КОНФЛИКТА:
НЕКОТОРЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ
СЛЕДСТВИЯ АНАЛИЗА КАРТИНЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ [1]**

Аннотация:

В статье приводятся данные социологического опроса студентов Юга России по проблемам в сфере высшего образования: качеству образования, ЕГЭ, коррупции, конфликтам. На основе анализа ответов на ряд вопросов анкеты составлен «портрет студенческой аудитории». Формулируются рекомендации по использованию выводов исследования для повышения эффективности управления образованием.

Ключевые слова:

социология образования, качество высшего образования, ЕГЭ, коррупция, студенчество, социальный конфликт, управление образованием, образовательная политика, профилактика и урегулирование конфликтов.

Miller Irina Sergeevna

PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Conflict Resolution Studies,
Public Relations and Journalism Department,
Pyatigorsk State Linguistic University

**A STUDENT AS AN ACTOR OF
CONFLICTS: SOME APPLICABLE
CONCLUSIONS OF THE ANALYSIS OF
STUDENTS' SELF-REFLECTION [1]**

Summary:

The article presents the data of the sociological survey on challenges in the higher education sphere involving students of the South of Russia. The following aspects have been touched upon in the survey: quality of education, Unified State Exam, corruption, conflicts. Basing on the analysis of answers to a number of questions in the questionnaire, the author has drawn up a picture of student audience. Some guidelines on application of the research results for more efficient management of higher education are suggested.

Keywords:

sociology of education, quality of higher education, Unified State Exam, corruption students, social conflict, education management, educational policy, prevention and resolution of conflicts.

Актуальность проблемы конфликтов в вузовской среде увеличивается в связи с относительно недавними изменениями в сфере высшего образования, в частности принятием ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», кампанией по укрупнению вузов и их реорганизации (в том числе по результатам мониторинга их эффективности, проведенного Министерством образования и науки), высоким общественным резонансом принимаемых здесь решений. Исследование студенческой «конфликтной картины» предоставляет ресурсы для анализа достоинств и недостатков как государственной политики в сфере образования, так и вузовских систем управления.

В последнее время научными группами проводятся социологические исследования, направленные на выявление социального самочувствия, настроений и ожиданий молодежи, а также изучение различных сторон жизни студентов. Среди них необходимо отметить исследования Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) в регионах Северо-Кавказского федерального округа [2], исследования молодежи Ростовской области В.В. Черноуса и А.В. Серикова, в том числе и ежегодный анализ комплексного портрета студентов ЮФУ [3; 4], а также социологические исследования проблем молодежи на юге России В.А. Авксентьева, П.Н. Лукичева, Т.Т. Тарасовой, С.Я. Суцего, М.М. Шульги [5].

Несмотря на наличие достаточно большого количества научных работ, посвященных проблемам молодежи и конфликтам в сфере высшего образования, а также накопленный опыт создания комплекса мер по профилактике конфликтов в вузовской среде, данную задачу можно считать незавершенной и оставляющей пространство для новых в научном плане решений – как в силу региональной специфики, так и в связи с крайне динамичным развитием самого исследуемого феномена.

Во время исследования был проведен полномасштабный диалог со студенческой молодежью вузов юга России – региона полиэтничного, поликультурного и многоконфессионального, с целью выявления конфликтных зон и поиска ресурсов повышения эффективности процесса обучения и качества образовательных услуг. В социологическом опросе приняли участие

390 студентов трех вузов: ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» и ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Часть вопросов используемой в указанном исследовании анкеты была посвящена «довузовскому» опыту респондентов, в частности «стратегиям» сдачи ЕГЭ и выбора будущей специальности. Так, например, хотели получить именно текущую осваиваемую специальность 44,8 % респондентов, у 18 % выбор зависел от баллов по ЕГЭ (среди обучающиеся на бюджете – у 26,6 %), 14,3 % последовали совету друзей / знакомых. Таким образом, при выборе будущей профессии менее половины студентов (а среди обучающиеся на бюджете – 41,2 %) руководствовались своими внутренними побуждениями, для остальных решение данной задачи было обусловлено «внешними» факторами. Дилемма, нередко возникающая у абитуриента: получать желаемую профессию, но платно, либо другую, но бесплатно (на бюджете), зачастую решается в пользу последнего, что приводит не только к непродуктивному расходованию государственных средств, но и лишению других студентов возможности освоить необходимую им специальность.

В связи с этим интересно было посмотреть и на оценку студентами собственных перспектив работы по специальности после окончания вуза (таблица 1).

Таблица 1 – Как Вы считаете, Вы сможете устроиться на работу по специальности после окончания вуза? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол		Курс				Вид обучения в вузе		
		муж	жен	1	2	3	4	бюджет	целевой договор	платное
Да, несомненно	35,1	36,6	35,7	54,5	38,9	22,7	36,2	40,3	33,3	31,2
Хотелось бы, но очень трудно найти работу по моей специальности	33,5	30,4	34,8	14,5	27,8	46,6	37,9	32,4	29,6	36,6
Хотелось бы, но на рынке труда очень много специалистов моей специальности	11,1	10,7	12,1	3,6	10,3	14,8	17,2	5,7	18,5	15,1
Нет, так как люди моей профессии слишком мало зарабатывают	6,2	5,4	6,3	14,5	5,6	4,5	1,7	8,0	0,0	7,5
Нет, так как дипломы моего вуза на рынке труда «не котируются»	2,8	3,6	2,7	0,0	5,6	2,3	1,7	2,8	7,4	0,0
Нет, мне нужен просто диплом о высшем образовании	5,9	9,8	4,0	10,9	7,9	1,1	5,2	6,3	7,4	5,4
Другое	4,9	3,6	4,5	1,8	4,0	8,0	0,0	4,5	3,7	4,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из представленных данных, 17 % обучающихся на бюджете и 14,8 % – по целевому договору студентов не ожидают, что будут работать по специальности. Вызывает некоторое замешательство и тот факт, что лишь треть (!) студентов, обучающихся по целевому договору, уверены в том, что будут работать по профессии. Не вполне понятно, каким вообще образом здесь возникает почти половина «сомневающихся» в возможности найти работу по специальности в рамках группы «целевиков». Версий здесь может быть две: либо (менее вероятно) среди студентов нет понимания того, на каких условиях они обучаются, либо (более вероятно) это, по сути, оценка доли фиктивных целевых договоров, заведомо не предполагающих последующего трудоустройства выпускника в направляющей организации.

ЕГЭ, оказывающий существенное влияние на высшее образование, вызывает неоднозначные мнения. За отмену ЕГЭ высказались 44,2 %, в то время как положительно к нему относится треть студентов, из которых половина считает, что задания нужно сделать более простыми. 6,9 % обучающихся на бюджете и 14,8 % по целевому договору сказали, что результаты ЕГЭ не позволили им получать желаемую профессию.

Возможно, решением данной проблемы будет введение в вузах вступительного профильного экзамена на всех специальностях, результаты которого в совокупности с результатами ЕГЭ будут учитываться при приеме, что позволит тратить бюджетные деньги более эффективно, т. е. именно на тех студентов, которые заинтересованы в конкретной специальности и будущем трудоустройстве.

Интересно было посмотреть и на то, каким образом студенты сдавали ЕГЭ (таблица 2).

Таблица 2 – Самостоятельно ли Вы писали ЕГЭ? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол		Курс				Обучение в вузе		
		муж	жен	1	2	3	4	на бюджете	по целевому договору	на платном
Все экзамены сдавал сам	67,5	67,6	69,3	74,1	68,3	60,7	72,4	68,4	55,6	73,4
Писал сам, но пользовался телефоном	16,9	12,6	18,2	14,8	14,3	21,3	17,2	17,5	14,8	14,9
Некоторые писал сам, с другими мне «помогали»	9,7	14,4	8,0	5,6	10,3	13,5	10,3	9,0	7,4	11,7
«Помогали» сдать все экзамены	2,0	2,7	1,8	1,9	3,2	2,2	0,0	2,8	7,4	0,0
Другое	2,5	2,7	2,7	3,7	4,0	2,2	0,0	2,3	14,8	0,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

84,4 % студентов сказали, что все сдавали самостоятельно, однако 16,9 % из них при этом пользовались телефоном. Признались, что получали «помощь» в сдаче ЕГЭ 11,7 %, из которых 3,3 % «помогали» сдать все экзамены. Однако результаты ЕГЭ являются определяющим фактором для поступления в вуз только для 44,7 % студентов (вопрос «Что прежде всего необходимо для поступления в вуз?»). Для 20 % первостепенное значение имеют хорошие знания, еще 20 % отмечают деньги, 10 % уверены, что в первую очередь необходимы связи. Таким образом, на сегодняшний день ЕГЭ, по мнению студентов, не смог полностью искоренить коррупцию и связи как механизмы поступления в вуз.

Один из блоков вопросов посвящен степени удовлетворенности качеством образовательных услуг (таблица 3).

Таблица 3 – Нравится ли Вам обучение в Вашем вузе? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол		Курс				Успеваемость			Обучение в вузе		
		муж	жен	1	2	3	4	удовлетв.-хорошо	хорошо-отлично	отлично	на бюджете	на платном	по целевому договору
Да, все устраивает	31,3	37,8	27,1	37,0	27,8	25,8	34,5	43,4	27,6	26,3	36,6	16,0	40,7
Да, но обучение слишком дорого	18,4	23,4	16,0	16,7	18,3	20,2	20,7	17,1	18,8	17,1	2,9	35,1	25,9
Да, почти все устраивает	27,1	24,3	29,8	33,3	27,8	27,0	24,1	28,9	25,9	31,6	36,0	23,4	18,5
Нет, так как у студентов нет прав	0,5	0,9	1,8	0,0	0,8	2,2	3,4	0,0	1,8	2,6	1,1	3,2	0,0
Нет, так как не устраивает качество обучения	6,1	2,7	14,7	3,7	10,3	16,9	10,3	3,9	14,1	14,5	12,0	13,8	0,0
Нет, так как требования к студентам слишком завышенные	11,7	6,3	7,6	7,4	10,3	4,5	3,4	3,9	8,2	2,6	7,4	5,3	7,4
Нет, так как мне учиться нигде не интересно	1,8	1,8	0,9	0,0	0,8	2,2	1,7	1,3	1,2	1,3	0,6	2,1	3,7

Продолжение таблицы 3

Нет, из-за недоброжелательной атмосферы	0,8	1,8	0,4	1,9	0,8	0,0	1,7	0,0	1,8	0,0	1,1	1,1	0,0
Другое	2,3	0,9	1,8	0,0	3,2	1,1	0,0	1,3	0,6	3,9	2,3	0,0	3,7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

У трех четвертей опрошенных нет претензий к тому, как их обучают, что является достаточно высоким показателем. Проведенный корреляционный анализ по Спирмену позволил выявить значимую связь между ответами на данный вопрос и полом респондентов: девушки менее довольны обучением в вузе и чаще предъявляют претензии именно по поводу его качества.

Аналогичные результаты выявил и вопрос о желании студента поменять вуз / специальность или же оставить все как есть (определяющий качество предоставления образовательных услуг именно конкретным вузом / факультетом). Исследование показало, что 72 % опрошенных хотят продолжать обучение в своем вузе, однако 13,8 % из них поменяли бы специальность. При этом 25 % студентов поменяли бы именно вуз, а половина из них вдобавок сменили бы и специальность. Вызывает некоторые опасения тот факт, что четверть студентов получают специальность, которая им не нравится. Данный факт не может не сказаться негативно как на степени освоения компетенций, а в дальнейшем и на качестве выполнения профессиональных обязанностей.

Отдельный блок вопросов был направлен на выявление коррупции и ее роли в сфере высшего образования (таблицы 4 и 5).

Таблица 4 – Что необходимо для получения желаемой оценки на экзамене? (%)

Варианты ответов	Всегда	Часто	Редко	Никогда	Нет ответа
Знания	71,2	20,9	3,1	0,8	4,0
Связи	6,7	26,2	35,0	20,0	12,1
Деньги	10,7	27,3	30,1	21,1	10,7
Удача	45,1	27,2	14,9	4,0	8,8
Хорошее отношение преподавателя	37,4	41,7	11,5	1,9	7,4
Привлекательный внешний вид	11,9	21,8	32,8	22,5	11,1

Таблица 5 – Сталкивались ли Вы со взятками за сдачу зачетов или экзаменов (%)?

Варианты ответов	Часто	Иногда	Никогда	Нет ответа
Другие давали взятку	32,7	32,4	25,9	9,0
Сам давал взятку	4,3	25,7	60,4	9,5
Хотел дать взятку, но не брали	4,0	11,8	72,3	11,9
Без взятки нельзя сдать дисциплину	3,2	21,8	62,9	12,3
Хочу заплатить и не сдавать	5,4	22,2	59,3	13,1

В блоке вопросов о коррупции также обнаружена значимая взаимная корреляция, т. е. те студенты, которые указывали на наличие коррупции, сами в ней достаточно активно участвуют, причем сами же ей способствуют, отвечая положительно на вопрос о желании заплатить и не сдавать зачет / экзамен.

Корреляционный анализ по Спирмену позволил выделить среди студентов две группы: тех, кто ориентирован на знания (порядка двух третей респондентов), а соответственно, полагают их не только необходимым, но и достаточным фактором получения желаемой оценки. Вторая же группа (около трети), напротив, полагает, что для получения оценки знания не являются главным фактором, многое зависит от связей и денег. При этом удачу, хорошее отношение преподавателя и привлекательный внешний вид (правда, в меньшей степени) обе группы рассматривают как одинаково желательные.

Студенты, ориентированные на знания, реже сталкиваются с коррупцией, да и сами не участвуют в ней. Те же, кто не считает знания приоритетными, чаще написали ЕГЭ самостоятельно, говорят о необходимости связей для получения оценок, зачастую платят и не пишут курсовые и дипломные, сами дают взятки, предпочитают заплатить и не сдавать, а также указывают на то, что без взятки нельзя сдать дисциплину.

Был задан студентам и вопрос об эффективности некоторых мер по борьбе с коррупцией (таблица 6).

Таблица 6 – Что может понизить уровень коррупции в вузе? (%)

Варианты ответов	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Нет ответа
Камеры на экзамене	9,1	13,1	30,7	35,6	11,6
Прием экзаменов независимой комиссией	10,8	22,3	21,8	33,5	11,5
Централизованное тестирование	5,9	21,0	25,2	35,5	12,4
Независимые наблюдатели	9,1	23,9	23,1	30,9	13,0
Жалобы студентов	12,4	18,8	25,9	32,2	10,7
Повышение заработной платы преподавателей	29,0	22,4	18,1	19,8	10,7
Ужесточение наказаний за взятки	32,7	21,2	16,3	20,7	9,0

Наиболее эффективными мерами, с точки зрения половины студентов, будет ужесточение наказаний за взятки. Вместе с тем не вполне понятно, знакомы ли студенты с состоянием дел в этой сфере, в том числе с уже произошедшим ужесточением законодательства (сомнения в этом вызваны, например, тем, что не более половины студентов проявили хоть какой-то интерес к основополагающим документам, регламентирующим их учебу в вузе). Аналогичной по эффективности (и труднооспариваемой, на наш взгляд) мерой является в представлении студентов и повышение заработной платы преподавателей. Треть респондентов выступает за присутствие независимых наблюдателей на экзаменах, столько же – за прием экзаменов независимой комиссией; настолько же эффективными полагаются и жалобы студентов. Установление камер во время экзаменов для профилактики коррупции оценивает как полезную для профилактики коррупции меру лишь пятая часть респондентов. Настораживает, что никто практически не предложил никаких новых способов решения этой проблемы (помимо уже данных в анкете «готовых» вариантов).

Не менее интересно было узнать мнение студентов о проекте правительства по изменению процедуры проведения экзаменов в вузах (таблица 7).

Таблица 7 – Рособрнадзор планирует проводить экзамены в вузах по принципу ЕГЭ. Каково Ваше отношение к данному проекту? (%)

Варианты ответов	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Нет ответа
Это снизит коррупцию	7,0	10,4	25,0	48,0	9,7
Знания будут оцениваться объективно	6,2	13,9	25,6	45,0	9,4
Требования к знаниям повысятся	18,3	20,2	19,6	32,1	9,8
Будет очень сложно сдать экзамен	33,2	26,6	17,1	13,5	9,7
Оценки будут ниже	26,4	33,1	17,9	11,5	11,1
Многие студенты не смогут их сдать	32,0	33,5	15,5	9,4	9,7
Вы поддерживаете данный проект?	5,4	4,2	13,6	61,2	15,6

Только около 10 % поддержали данное нововведение. Однако у большей части студентов данный проект вызвал определенные опасения: только 20 % считают, что знания в этом случае будут оцениваться более объективно, 39 % полагают, что требования к знаниям повысятся, причем достаточно существенно; 59,8 % опасаются того, что будет очень сложно сдать экзамены, столько же – что оценки на них будут ниже, а 65,5 % – что многие студенты вообще не смогут их сдать. Возникает вопрос о причинах такого беспокойства. С одной стороны, это можно объяснить недостатками процедуры ЕГЭ, с которыми столкнулись студенты, с другой стороны, внутренней неуверенностью будущих специалистов в уровне своих знаний.

Вопрос «Где Вы сталкиваетесь с конфликтами?» направлен на выявление конфликтных зон в вузе. Во время занятий часто сталкиваются с конфликтами только 3,1 % (22,6 % – иногда); часто в вузе, но вне аудиторной работы – 3,8 % (27,5 % – иногда); еще меньше частота возникновения конфликтов во время вузовских мероприятий (концертов, праздников, соревнований и т. п.), а также в общежитии и на прилегающей к вузу территории. При этом вне вуза часто сталкиваются с конфликтами 11 %, иногда – 36 % респондентов, а дома – 2,9 и 29 % соответственно. Таким образом, вуз является для студентов достаточно комфортным местом взаимодействия, так как частота столкновения с конфликтами в нем ниже, чем в других коммуникационных пространствах.

Таким образом, общий «портрет аудитории» достаточно противоречив. С одной стороны, имеется в целом адекватная система представлений и ценностей (96 % полагающих знания важным фактором успеха); с другой – существенная часть респондентов вовлечена в аморальные и криминальные процедуры (до трети считающих взятки неизбежной либо даже нормальной и удобной практикой, которую допустимо или следует активно использовать). Эта аудитория не очень осведомлена о ситуации в законодательстве об образовании, сомневается отчасти в полезности некоторых существующих методов оценивания их знаний (ЕГЭ) и необходимости их

дальнейшего внедрения в систему высшего образования, не вполне верит в перспективы своего трудоустройства по специальности, но в целом не воспринимает вуз как «главное поле боя», как основную площадку конфликтного взаимодействия.

В связи с полученными в рамках исследования результатами представляется, в частности, целесообразным:

– пересмотреть правила поступления в вузы, в частности ввести в них вступительный профильный экзамен на всех специальностях, результаты которого в совокупности с результатами ЕГЭ будут учитываться при приеме, с целью отбора среди абитуриентов именно тех, кто заинтересован в получении конкретной специальности;

– выработать механизмы предотвращения практики заключения фиктивных целевых договоров путем отслеживания их исполнения в полном объеме;

– повременить с изменением процедуры принятия экзаменов в вузах по принципу ЕГЭ до устранения его недостатков;

– после второго курса проводить опрос студентов в целях выявления привлекательности для них текущей специальности с последующей помощью в новом выборе профессии тем, кто ею не удовлетворен, что позволит значительно повысить качество подготовки специалистов;

– включить в число мер по борьбе и предотвращению коррупции в вузах работу по переориентации мотивации студентов с получения оценок на приобретение знаний.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01254 «Студент как субъект конфликтов в сфере высшего образования: повышение эффективности государственной образовательной политики и вузовских систем управления через анализ студенческой саморефлексии».
2. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа : экспертный доклад / ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск, 2014.
3. Черноус В.В., Сериков А.В. Общественная активность молодежи Ростовской области (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 52–61.
4. Портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / отв. ред. А.В. Сериков. Ростов на/Д., 2013.
5. Социально-политические настроения молодежи юга России: риски радикализации / В.А. Авксентьев и др. // Вестник Южного научного центра РАН. 2014. Т. 10. № 1. С. 90–98.

References and notes:

1. *This publication was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities № 14-33-01254 «student as the subject of conflicts in higher education: improving the efficiency of state educational policy and university management systems through the analysis of student self-reflection.»*
2. Tishkov VA, Astvatsaturova MA & Stepanov, VV (eds.) 2014, *Youth in multi-ethnic regions of the North Caucasus Federal District: expert report*, Pyatigorsk.
3. Chernous, VV & Serikov, AV 2012, 'The involvement of youth in Rostov region (based on the results of sociological research)', *Socially-humanitarian knowledge*, no. 7, pp. 52-61.
4. Serikov, AV (ed.) 2013, *Portrait of the Southern Federal University students: collective monograph*, Rostov-on / D.
5. Avksentiev, VA et al. 2014, 'Socio-political attitudes of young people in southern Russia: the risks of radicalization', *Bulletin of the Southern Scientific Center RAS*, vol. 10, no. 1, pp. 90-98.